

Пол и характер

Автор:

Отто Вейнингер

Пол и характер

Отто Вейнингер

В своей скандально знаменитой книге «Пол и характер» австрийский ученый Отто Вейнингер сформулировал теорию бисексуальности, наличия в каждом человеке в разных пропорциях и мужских и женских черт характера, и этим внес значительный вклад в развитие психологии. Это открытие позволило ему стать в один ряд с такими всемирно известными учеными, как Жан Мартен Шарко и Зигмунд Фрейд, которые являются основоположниками психоанализа.

Отто Вейнингер

Пол и характер

Часть первая ПОЛОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ

Глава I «Мужчины» и «женщины»

Отличающаяся наибольшей общностью классификация, которая большинство живых существ разделяет на самцов и самок, мужчин и женщин, не может

устоять против фактов действительности. Несостоятельность этих понятий настойчиво дает себя чувствовать, и ближайшая цель этой книги – прийти к ясности в данной области.

Я примыкаю к другим авторам, которые писали в последнее время о явлениях разбираемой мною сферы, и выбираю исходным пунктом исследования установленный эмбриологией факт половой недифференцированности первоначального, эмбрионального строения человека, растений и животных.

У человеческого зародыша до пятой недели нельзя определить пол, в который он впоследствии разовьется. Только после пятой недели начинаются здесь те процессы, которые к исходу третьего месяца беременности заканчиваются односторонним развитием первоначально общего обоим полам строения; в дальнейшем течении своем процесс приводит к выработке определенного в смысле сексуальном индивидуума. Это двуполое, бисексуальное строение всякого, даже самого высшего, организма подтверждает тот факт, что признаки другого пола всегда остаются, а не исчезают и у однополого индивидуума, как индивидуума растительного и животного, так и человеческого.

Дифференциация полов, разделение их никогда не бывает совершенно законченным. Все особенности мужского пола можно найти, хотя бы и в самом слабом развитии, и у женского пола. Все половые признаки женщины имеются и у мужчины, хотя бы только в зачаточном, рудиментарном виде.

Если мы возьмем в виде примера человека, о котором в дальнейшем почти исключительно будет идти речь, – то и у наиболее женственной женщины мы на тех местах, где у мужчины растет борода, найдем пушок, состоящий из мягких, лишенных окраски волос. С другой стороны, и у наиболее мужественного из мужчин под сосками оказывается комплекс остановившихся в своем развитии молочных желез. Особенно внимательное исследование этого вопроса произведено в области половых органов и их выходных путей, причем здесь удалось установить, что все признаки, присущие одному полу, находятся также и у другого пола. Зачаточное состояние их не помешало безошибочно установить наблюдающийся здесь параллелизм.

...Прежде всего надо выяснить, что хотя, с одной стороны, и существуют самцы с абсолютно незначительными остатками женственности, а с другой стороны – самки с совершенно незаметными признаками мужественности, а посреди имеются еще и представители гермафродитной формы, но между этими тремя центрами, однако, не существует незаполненных мест. Нас всего более

интересует здесь человек. Однако почти все, что можно сказать о нем, применительно с большими или меньшими смягчениями и к большинству живых существ, обладающих половым размножением.

Что касается человека, то можно без колебания установить: существуют бесчисленные переходные ступени между мужчиной и женщиной, так называемые «промежуточные формы пола». Как физик говорит об идеальных газах, подчиняющихся закону Бойля – Гей-Люссака, хотя в действительности в полной мере этому закону не подчиняется ни один газ; как физику приходится исходить из норм этого закона, чтобы установить те или иные отклонения от него в конкретных случаях, так и нам следует пользоваться понятиями идеального мужчины «М» и идеальной женщины «Ж», только как типичными половыми формами, которых в действительности в абсолютном виде нет. Тем не менее не только можно, но и должно пользоваться этими понятиями о типе в его чистом виде. Всякий объект в искусстве, как и в науке, является именно типом, «идеей», по определению Платона.

...Надо помнить, что речь идет не только о бисексуальном, двуполом предрасположении, но и непрерывно действующей двуполости. Рамки вопроса вовсе не ограничиваются промежуточными половыми формами и физическим или психическим гермафродитизмом, как это устанавливали во всех исследованиях в этой области. Моя мысль является, таким образом, совершенно новой. Именем «промежуточных половых ступеней» до сего времени пользовались только для обозначения средних половых ступеней. Как будто, пользуясь математическим языком, здесь находится место скопления половых форм, нечто большее, чем незначительное расстояние на той линии, которая соединяет две крайности и везде одинаково плотно населена. Таким образом, мужчина и женщина являются как бы двумя субстанциями, распределенными в самых разнообразных смешениях в живых индивидуумах, причем коэффициент ни одной из этих субстанций не может равняться нулю. Можно даже сказать, что в области опыта нет ни мужчины, ни женщины. Существует только мужественное и женственное.

...Чтобы подтвердить этот взгляд, можно привести многочисленные доказательства.

Напомню, однако, о мужчинах с женским тазом и женской грудью, с лицом, лишенным растительности, или с крайне слабыми признаками ее, с резко оформившейся талией и слишком длинными волосами на голове... Напомню о

женщинах с узкими бедрами[1 - Ширина бедер является верным и общеупотребительным критерием процентного отношения «Ж» в данном индивидууме; абсолютная же ширина таза, то есть расстояние между бедренными костями, не может служить таким признаком.] и плоской грудью, с плохо развитым седалищем и мало развитым жировым слоем ягодиц, с грубым низким голосом и усами (усы очень часто появляются у женщин, но мы не всегда их замечаем, так как им не дают расти) и т. д.

Все эти явления, которые обыкновенно встречаются в совокупности у одного и того же человека, хорошо известны каждому врачу, но до сих пор их не приводили в общую связь.

...Главной задачей в данном случае является познание «М» и «Ж», правильное установление сущности идеального, в смысле типичности мужчины и идеальной женщины. При наличности познания этих типов нетрудно будет и применение его к отдельным случаям, которые являются только различными количественными смещениями обоих типов. Таким образом, содержание этой главы сводится к следующему: нет ни одного живого существа, которое можно было бы определенно отнести только к тому или иному полу. В действительности встречается лишь колебание между двумя крайними точками, на которых нам не найти ни одного живого существа. В живой жизни встречаются индивидуумы, лишь приближающиеся к этим полюсам. Наука должна поставить себе задачей – определить положение каждого единичного существа между этими двумя типами. Приписывать этим типам особую метафизическую реальность, наряду с миром опыта или над ним, было бы ошибочно. Но к созданию их ведет неминуемое: эвристический мотив наивозможно совершенного изображения действительности.

Предчувствие такой двуполости, присущей всем живым существам и являющейся следствием неполного разделения полов, относится еще к глубокой древности. Не чуждое китайским мифам, оно пользовалось большой известностью в Древней Греции. Гермафродиты, фигурирующие в мифах, рассказах Аристофана и в «Пире» Платона, служат лучшим доказательством этого. Развившаяся в более позднее время гностическая секта офитов считала андрогином первобытного человека.

Арреноплазма и телиплазма

Ожидания читателя, относящиеся к этому труду, поставившему себе задачей всесторонний пересмотр всех относящихся к данной области фактов, ожидание того, что здесь дано будет новое и полное описание анатомических и физиологических свойств половых типов – естественно. Но такой труд, помимо того, что он вряд ли оказался бы по силам одному человеку, требует самостоятельных исследований, каких я не производил; компилятивное же изложение выводов, уже имеющихся в литературе, прекрасно выполнено Гэвлоком Эллисом.

Создание половых типов на основании его выводов привело бы в лучшем случае к гипотетическим положениям, которые не облегчили бы дальнейшей научной работы. Содержание этой главы носит преимущественно общий характер и, касаясь биологических принципов, имеет в виду обратить внимание будущих исследователей на отдельные частности вопроса и этим принести некоторую пользу их работе. Если читатель, чуждый биологических познаний, пропустил эту главу, это не послужит в ущерб его пониманию при дальнейшем чтении книги...

Глава II Законы полового притяжения

Пользуясь старыми выражениями, можно сказать, что у всех дифференцированных в половом отношении живых существ наблюдается влечение между мужчиной и женщиной, притяжение, направленное к половому сближению. Так как, однако, ни идеального «мужчины», ни типичной, абсолютной «женщины» в действительности не существует, то эта область взаимного притяжения требует особенного внимания, тем более что закон полового притяжения в том виде, каким устанавливаю его я, упомянут только одним философом и почти еще неизвестен. Поэтому в первую очередь мы приступим к наблюдениям над человеком.

Каждый человек обладает по отношению к другому полу определенным, одному ему свойственным, вкусом. Так, например, если сравнить портреты женщин, которых любил тот или иной знаменитый в истории человек, то мы почти всегда найдем сходство между объектами его любви. Сходство это чисто внешнее, но его можно, однако, проследить во всем, до ногтей пальцев включительно. У каждого из нас встречаются знакомые, вкус которых по отношению к другому

полу вызывает у нас восклицание: «Не понимаю, как она может ему нравиться!» Множество фактов, устанавливающих особенности полового «вкуса» полов (даже у животных), собрано в книге Дарвина «Происхождение человека».

Далее мы увидим, что и растения не лишены определенного вкуса, какому подчинен закон притяжения.

Как закон тяготения, так и притяжения полов зиждется почти без исключения на основе взаимности. Там, где это правило нарушается, почти всегда можно указать на более дифференцированные моменты, которые или задерживают проявление этого обоюдного непосредственного вкуса, или же напротив того, вызывают желание в том случае, когда первое непосредственное впечатление отсутствует. Между тем часто речь идет о том, что люди «не подходят друг другу» или что не пришел еще «настоящий»: это выражает некоторое предчувствие того, что в каждом человеке находятся известные свойства, для которых вовсе не безразлично, какой именно индивидуум другого пола соединится с ним, и что отнюдь не каждый мужчина или женщина может заменить другого мужчину или женщину так, чтобы при этом не ощущалось какого-либо расстройств в проявлениях полового чувства.

По собственному опыту каждый знает, что известные лица другого пола могут действовать на него отталкивающим образом, другие – безразличны, а третьи – привлекают, пока не явится наконец индивидуум, соединиться с которым составляет для него потребность, перед которой все вокруг совершенно обесценивается. Эта последняя встреча наступает не всегда. Какими, однако, свойствами должен обладать такой именно, обладающий максимальным притяжением, индивидуум? Если действительно каждому типу среди мужчин, как мы знаем, соответствует возбуждающий его женский тип, и наоборот, – то здесь, очевидно, в самой основе такого притяжения находится определенный закон.

Какой это закон и как он выражается?

Контрасты сходятся – вот ответ, который приходится слышать так часто.

Такая формулировка не лишена справедливости, но она слишком неопределенна и поэтому не допускает математической точности.

Книга эта вовсе не ставит целью открыть все многочисленные законы притяжения. В этой главе мы рассмотрим только один из них, находящийся в органической связи с позицией, занятой этой книгой. Этот закон, на который я первый обратил внимание, наиболее разработан. Надеюсь, что новизна и сложность этого вопроса оправдывают недостаточную полноту доказательств.

Не буду останавливаться на фактах, благодаря которым я открыл этот основной закон полового притяжения. Предлагаю прежде всего каждому проверить сначала закон этот на самом себе, а потом применить его к кругу своих знакомых. Особенное внимание надо обратить на те случаи, когда «вкуса» вашего не понимают или, наоборот, когда «вкус» других остается всем непонятен. Необходимым для такой проверки минимумом знаний относительно внешних форм человеческого тела обладают все.

Точная формулировка этого закона гласит: «Для соединения полов нужны – совершенный мужчина «М» и совершенная женщина «Ж», хотя и разделенные в двух разных индивидуумах в совершенно различных сочетаниях».

...Надо, однако, избежать недоразумения в формулировке этого вывода. Такая формулировка приемлема только в том случае, если мы предполагаем, что у каждого индивидуума количество женственности безусловно равняется нехватке мужественности. Абсолютно мужественное существо нуждается в абсолютном женственном, и наоборот. В тех же случаях, когда, при наличии большей доли «М», имеется известная часть «Ж», дополняющее существо должно принести недостающую долю «М», одновременно дополнив собой и недостающую часть «Ж».

...Наличность определенного полового вкуса бесспорна. Существуют, следовательно, и законы этого вкуса, а также и функциональная связь между половым вкусом индивидуума, с одной стороны, и физическими и психическими свойствами его – с другой. В этом нет ничего неправдоподобного, что могло бы опровергнуть опыт научный или повседневный. Было бы, однако, ошибкой успокоиться на том, что это «само собой разумеется».

...Научные требования скромности заставят нас говорить не о силе, которая толкает двух индивидуумов друг к другу, как игрушечных паяцев, но о проявляющемся в этом законе выражении того, что в одинаковой форме сказывается во всех случаях максимального полового притяжения. Здесь, в данном законе, сказывается то, что термином «инвариант» определял Оствальд,

что словом «многократная» обозначает Авенариус, то есть наблюдаемая во всех случаях одинаковость суммы «М» и «Ж» в существах, наиболее привлекающих друг друга.

Здесь приходится оставить в стороне наличие красоты, эстетические нормы. Один человек в восхищении от данной женщины, без ума от ее «необыкновенной» «обаятельной» красоты, тогда как другой не может никак понять, «что в ней, собственно говоря, находят?». Это разногласие обычно, и происходит оно от того, составляет ли данная женщина половое дополнение к определенному мужчине или нет. Помимо отдельных примеров, доказывающих относительность оценок такого рода, помимо норм эстетики, укажу лишь, что прекрасным влюбленные зачастую находят не только безразличное с точки зрения эстетики, но не редко и прямо анти-эстетическое и некрасивое. Отвергается в этом случае не только чистая эстетика, но и то, что нравится нам, независимо от «половых апперцепций» (впечатлений, установок) наших.

Многие сотни случаев подтверждают этот закон, исключения из которого оказываются лишь кажущимися. Чуть ли не каждая любовная пара, какую встретишь на улице, является новым доказательством этого, и исключения из этой нормы побуждают лишь к отысканию еще и других законов, каким подчинена половая жизнь. Мной произведен был целый ряд опытов. Так, например, коллекция фотографических карточек безусловно красивых женщин с определенным содержанием «Ж» в каждой предъявлялась мной целому ряду знакомых. Анкета, которую я устраивал, была построена на просьбе выбрать «самую красивую». Полученные ответы всякий раз вполне совпадали с теми, каких я ждал заранее.

Тех, кто уже знал, в чем дело, я просил устраивать мне следующий экзамен: они показывали мне много портретов женщин, и я должен был определить именно ту, которая нравилась им больше всего. Это удавалось мне каждый раз без исключения. Наконец, оным я описывал созданный ими в их душе идеал особы другого пола, причем мои указания совпадали с действительностью иной раз точнее, чем могли бы сделать это они сами. Не раз мои указания впервые уяснили им, что именно отталкивает их. Вообще же люди легче определяют то, что им не нравится, чем то, что привлекает.

Предполагаю, что читатель, при некотором упражнении, дойдет до такого совершенства, как и некоторые мои знакомые из числа членов тесного дружеского научного кружка. На существование закона половых дополнений

указывает масса отдельных постоянных явлений. Существует ироническая формулировка закона природы, по которому будто бы «сумма длины волос двух влюбленных равна постоянной и неизменной величине». Однако не все органы одного и того же человеческого существа одинаково мужественны или женственны. Впрочем, я хочу здесь воздержаться от таких эвристических правил, которые, вскорости разросшись, могли бы дойти до степени плоских острот.

...Тут надо еще поставить несколько вопросов. Закон полового притяжения не единственный, присущий человеку, как и животным, что доказывается уже тем обстоятельством, что до сих пор не удалось открыть его. Случаи неудержимого полового влечения редки потому, что играют роль еще много факторов и, быть может, немалое число других законов[2 - При упоминании о постоянстве полового вкуса мужчины или женщины прежде всего выступает предпочтение известного цвета волос у другого пола. Там, где это предпочтение так ярко выражено, надо предположить глубокие корни, от которых оно зависит.]. Укажу пока только на один из факторов, не подчиняющихся математической разработке. То, о чем я хочу говорить сейчас, в общем не представляет из себя ничего нового: мужчина лет до 20 увлекается обыкновенно женщинами не моложе 35 лет; с годами же его любовь переходит постепенно на все более и более молодых женщин. В той же мере и девушки-подростки отдают предпочтение зрелым мужчинам, тогда как зрелые женщины часто бросают семью ради любви к мальчишке. Несмотря на то что эти явления передаются часто в форме анекдота, корни их должны быть скрыты глубоко.

...Когда соединяются два индивидуума, мало соответствующие нашей формуле, а потом уже появляется третий, который дополняет одного из них, – возникает вполне законная необходимость порвать прежнюю неподходящую связь. Результат – нарушение брака. Эта необходимость стихийная.

...Само собой разумеется, что я не хочу здесь защищать нарушение брака, я хочу лишь сделать его понятным. Во второй части этой книги мы еще будем касаться мотивов, которые могут бороться с прелюбодеянием. У человека половая сфера не так строго включена в круг природной законосообразности, что доказывается уже тем фактом, что человек сексуален во все времена года и что весеннее половое возбуждение у него не так сильно выражено, как у домашних животных. В законе полового сродства наблюдается много аналогий с известным законом теоретической химии, несмотря на то что наряду с этим имеются и радикальные различия. Явления половой жизни аналогичны

явлениям, подчиненным «закону влияния масс»; например, сильные кислоты сливаются предпочтительно с более сильными основаниями так же, как и более мужественный организм с более женственным.

...Если допустить сравнение химизма и полового притяжения, то значением этого фактора, то есть «времени реакции», исчерпывается вся аналогия. Ясно одно: чувственное влечение может развиваться между двумя живыми существами, долго находившимися вместе в одном помещении, даже в том случае, если до этого было налицо чувство отвращения. Как и в химическом процессе, требуется большой срок времени, чтобы оно могло проявиться. Этим доводом обыкновенно утешают вступающих в брак без любви: «стерпится – слюбится».

...Закон полового притяжения – ему уподобляются еще некоторые другие законы – учит, что так как имеется громадное количество промежуточных половых ступеней, то всегда могут быть найдены два индивидуума, правильно подходящие друг к другу. С этой, биологической, точки зрения приходится оправдать брак и отвергнуть «свободную любовь». Однако вопрос о единобрачии по многим причинам осложняется. Вспоминая о гетеростилии, мы видим там, что «незаконное оплодотворение» дает семена, почти не способные для дальнейшего развития. Невольно приходит мысль, что, вообще, самое здоровое потомство получается лишь там, где индивидуумы связаны взаимной сильной половой склонностью. В народе «дитя любви» давно уже считается во всех отношениях самым удачным. Изучение закона полового влечения важно также при разведении домашних животных. Следовало бы уделять больше внимания вторичным половым признакам и развитию их у приводимых к случке животных. При случке самца с той самкой, которая не нравится ему, достигается, конечно, цель, но это всегда сопровождается плохими последствиями. Полученные таким путем от подставных кобыл жеребцы отличаются нервностью, которая столь растет и среди людей и, должно быть, зависит от нарушения этого закона. То обстоятельство, что за последнее время у евреев браки заключаются не по влечению, а через посредников, имеет немалое отношение к физической дегенерации современного еврейства.

Путем обширных наблюдений маститому Дарвину удалось установить в настоящее время уже общепризнанный факт, что слишком несходные между собой по своим видовым признакам индивидуумы, как и очень родственные, менее привлекают друг друга, чем индивидуумы с «незначительными различиями», и что если в первом случае дело и доходит до оплодотворения, то семя гибнет или же развивается в слабый, бесплодный индивидуум, как и у

гетеростильных растений наилучшей комбинацией оказывается «законное оплодотворение».

Наилучшего развития достигают те зародыши, родители которых были связаны наибольшим половым сходством. Наиболее интенсивно это половое сродство у индивидуумов, дополняющих друг друга в половом отношении.

Глава III Гомосексуальность и педерастия

В рассмотренном законе полового притяжения заключается давно искомая теория обратного полового влечения, то есть влечения к собственному, а не к другому (или не только к другому) полу.

Оставив пока в стороне разграничение, о котором будет речь впоследствии, можно смело утверждать, что каждый индивидуум с обратным половым ощущением обнаруживает также анатомические признаки другого пола. Исключительно «психосексуального гермафродитизма» не существует. Мужчины, привлекаемые в половом отношении другими мужчинами, и по внешнему своему строению женственны, равно как и женщины, чувствующие влечение к другим женщинам, обладают мужскими признаками. Такой взгляд, с точки зрения строгого параллелизма между явлениями психическими и физическими, ясен и сам по себе. Однако применение этого взгляда требует упоминания факта, что не все части тела исполнены в одинаковых отношениях элементами «М» и «Ж», но, напротив того, некоторые органы могут быть женственны или мужественны, не согласуясь с другими. Следовательно, у индивидуума с обратным половым влечением всегда имеется анатомическое приближение к другому полу.

Этого одного было бы достаточно, чтобы опровергнуть взгляд, будто обратное половое влечение – свойство, приобретенное известным индивидуумом в течение его жизни и покрывающее собой нормальное половое чувство. Выдающиеся исследователи, такие как Форшер, Шренк-Нотцинг, Крепелин, Ферэ, признают, что гомосексуальность приобретается разными влияниями и «соблазном». Но как в таком случае быть с первым из «совратителей»? Или, быть может, учителем его явился сам бог Гермафродит? Это мнение представляет собой то же самое, как если бы и половое влечение мужчины к женщине сочли

результатом искусственной выучки индивида другими, более старшими и опытными, случайно открывшими приятность полового общения. Как «нормальный» индивид сам догадывается о том, «что такое женщина», так и у «извращенного» является влечение к собственному полу в самом течении его индивидуального развития, благодаря тем онтогенетическим процессам, которые живут в человеке со дня рождения до его смерти.

Разумеется, здесь еще играет роль случай, которому остается проявить в действии то, что уже давно ждало возможности проявиться. Что при половом воздержании (признаваемом многими одной из причин гомосексуализма) легко обратиться еще к чему-то другому, кроме мастурбации, – это вопрос, который ждет ответа от защитников теории «приобретения» обратного полового чувства. Гетеросексуальное влечение тоже можно было бы назвать приобретенным чувством, если бы счастье достаточным то обстоятельством, что и нормальный, гетеросексуальный, мужчина должен увидеть женщину или портрет ее, чтобы влюбиться.

Насколько неверно, что обратное половое чувство является «приобретенным», настолько же недопустимо, что оно является унаследованным от родителей. Никто не утверждает последнего дословно, так как этому противоречат все опыты, однако признают в данном случае причиной чрезвычайно невропатическое строение, наследственную порочность, которая в потомках может выразиться в виде половых извращений. Явление обратного полового чувства причислялось к области психопатологии, на него смотрели как на симптом дегенерации, а на людей, ему подверженных, – как на больных. С тех пор, однако, как главный представитель этого взгляда Краффт-Эбинг в последних изданиях книги «Половая психопатия» отказался от этой теории, число приверженцев ее значительно уменьшилось, но все же лишний раз приходится подчеркнуть, что люди с обратным половым влечением во всем остальном совершенно здоровы, и если спросить их самих – желают ли они измениться в половом отношении, то придется нередко выслушать отрицательный ответ.

Полная изолированность гомосексуальности, нежелание связать ее с другими фактами являются причиной разных неудачных попыток объяснения этого явления. Тому, кто смотрит на половую извращенность как на нечто патологическое или чудовищное и скотское (это мнение филистеров) или как на приобретенный порок, результат соблазна, тому нужно, однако, подумать о бесконечном множестве переходов от мужественного через женский экземпляр

мужчины, далее через экземпляр, обладающий обратным половым влечением, к гермафродитизму, как ложному, так и естественному, и, наконец, через трибладу и мужественную женщину до конечной степени женственной девушки.

...Не существует, однако, ни одного экземпляра, извращенного до такой степени, чтобы обладать одним только обратным половым влечением. Все являются первоначально двуполоыми, то есть способными к половому сближению как с мужчиной, так и с женщиной. В дальнейшем каждый путем самовнушения воздействует на себя в целях достижения односторонности пола, добиваясь, таким образом, гомо- или гетеросексуальности. Двуполость, однако, не исчезает до конца никогда. За последние годы часто указывают на связь, существующую между гомосексуальностью и той двуполостью, которая существует у зародышей как в растительном, так и в животном мире. То, что вношу нового в этот вопрос, сводится к следующему: гомосексуальность вовсе не является недостаточным развитием пола, как не является и обособленной аномалией. Гомосексуальность – это сексуальное свойство средних ступеней пола, неразрывно связанных с промежуточными формами пола. Эти промежуточные формы являются для гомосексуалиста единственными, крайности же пола остаются для него недостижимым идеалом. Иначе говоря, все живые существа гомосексуальны и гетеросексуальны одновременно.

Врожденная склонность каждой особи к гомосексуальности зависит от рудиментов иного пола. Поэтому до наступления периода половой зрелости, пока зародышевые железы внутренним выделением не запечатлели односторонности пола, так обычна мечтательная дружба юности с присущей ей, как у мальчиков, так и у девочек, чувственностью. Те, кто и позже этого возраста продолжают мечтать о дружбе с лицами своего пола, относятся уже к половым промежуточным формам; хотя половая возбудимость представляется противоположностью и оскорблением дружбы, но между мужчинами дружба вне полового, хотя бы и бессознательного, элемента невозможна. Доказывается это уже невозможностью дружбы между мужчинами, не симпатичными друг другу по внешности. Такого рода дружба, столь частая у юношей, соответствует амфисексуальности у пожилых мужчин. Не отсюда ли увеличение преступлений против нравственности у мужчин после пятидесятилетнего возраста?

Гомосексуальность, столь же частую у животных, исследовал Ф. Корш. Степень «М» и «Ж» у животных не исследована, но и здесь выработанный нами закон подтверждается: быки, запертые долгое время изолированными от коров, являют раньше или позже, в зависимости от степени «Ж» в них, примеры

обратного полового акта. Отдельные особи не поддаются этому, но вообще быки ведут себя, как люди, заключенные в тюрьмах и интернатах. Существование в животном мире онанизма и гомосексуальности серьезно укрепляет закон о половом притяжении.

Противоположное чувство пола, не являясь исключением из общего закона, представляет лишь особый случай его. Экземпляр, наполовину «М», наполовину «Ж», нуждается в дополнении в виде особи того же типа, благодаря чему лица с обратными половыми признаками удовлетворяют своему половому стремлению между собой, почти никогда не допуская в свою среду других лиц. Эта взаимность делает возможным узнавание гомосексуалистами друг друга. Вся огромная распространенность гомосексуальности остается неведомой нормальным людям, благодаря чему люди и наиболее повинные в разврате нормальном не сомневаются в своем праве осуждать такую «мерзость», как гомосексуальность. Еще в 1900 году профессор одного немецкого университета предлагал кастрировать всех гомосексуалистов.

Гораздо чаще пытаются применить к гомосексуалистам лечение гипнозом, путем внушения им представлений о нормальном сближении с женщиной, что, однако, почти не дает результатов.

Причины этого понятны: гипнотизер, внушая пациенту образы типичной «Ж», упускает из виду, что «Ж» вовсе не является его, пациента, дополнением. Попытки сближения с проституткой, предпринимаемые в лечебных целях, только увеличивают отвращение пациента к нормальному. Дополнением такого субъекта может явиться только наиболее мужественная женщина, лесбийка, трибада. Она явится единственной женщиной, какая будет в состоянии привлечь этого субъекта и сама увлечется им. Иначе говоря, неминуемо соединение гомосексуалиста с трибадой, извращенного с извращенной. Во второй части этой книги мы постараемся выяснить, почему роль мужчины в гомосексуализме считается более позорной, чем половое сближение мужчины и женщины. Сами по себе, с точки зрения этики, оба явления одинаковы. Существует лишь одна этика, как возможна лишь одна логика.

...Однако надо упомянуть о фактах, которые будут выдвинуты противниками этой теории и которые как будто оказываются в силах опровергнуть не только причисление особей с противоположным половым влечением к половым промежуточным формам, но даже и самый закон отношений полов. Существуют, без сомнения, мужчины, которые, будучи очень мало женственны, чувствуют

влечение к особам своего пола, и даже большее влечение, чем его чувствуют мужчины, оказывающиеся много женственнее их. Даже мужественный мужчина может иногда вызвать к себе более сильное влечение другого мужчины, чем любая женщина. Альберт Молль говорит не без основания: «Существуют психосексуальные гермафродиты, чувствующие влечение к обоим полам, но любящие в каждом из них только типические свойства его; бывают, однако, еще и такие психосексуальные (?) гермафродиты, которые не только не любят типических свойств пола, но которым эти свойства безразличны или даже вызывают в них отвращение». На этих различиях основано название этой главы – на различиях между гомосексуальностью и педерастией. Легко обосновать такое разделение: педераст может любить вполне мужественных мужчин и вполне женственных женщин, хотя влечение его к мужчинам будет всегда сильнее, чем к женщинам, – тогда как гомосексуалист предпочитает очень телиидных мужчин и весьма арреноидных женщин.

Вопрос о причине педерастии составляет отдельную проблему, не касающуюся нашего исследования.

Глава IV Характерология и морфология

Ввиду того, что между психическим и физическим существует врожденная связь, надо ожидать, что принцип половых промежуточных форм, имеющий широкое применение среди морфологических и физиологических отношений, может дать не менее богатые результаты и в психологии.

Существуют, без сомнения, психические типы мужчин и женщин (по крайней мере, уже имеющиеся результаты исследований требуют отыскания их), типы, не наблюдаемые в чистом виде в действительности, благодаря бесчисленному количеству промежуточных форм в духовном и телесном отношении. Надо думать, что принцип этот сохранится также и в области духа и осветит тему, которой закрыты для науки психологические различия между отдельными людьми. Это уже шаг вперед в смысле дифференцированного понимания духовного облика каждого человека. И характер индивидуума не будет более определяться наукой как мужской или женский, но вместо того будет поставлен вопрос: сколько мужчины и сколько женщины в данном человеке? поступки и мысли в данном индивидууме – его или ее?

Это весьма облегчило бы детальное описание человека и совпало бы с самыми основами нашего исследования. Всякое познание исходит из среднего и общего и вслед за этим уже рассматривает отклонения от этого среднего, отклонения, возможные как в сторону обобщения, так и в сторону наиболее индивидуальных отличий.

Таким образом, выработанный нами принцип половых промежуточных форм должен создать науку характерологии, науку, доселе не существующую и познаваемую лишь по образцам литературы. В психологии в полной мере складывается процентное содержание «М» и «Ж» в каждом отдельном субъекте, что и должно послужить главным фундаментом дифференциальной психологии.

Применение этого принципа к области характерологии, до настоящего времени существовавшей только в литературе и не затронутой наукой, является особенно желательным ввиду того, что этот принцип охватывает все количественные различия явлений; и в области психологии так же важно, как и в остальных областях, отыскать процентное содержание «М» и «Ж» в каждом индивидууме.

Что эту сложную задачу нельзя разрешить анатомическим ответом об организме мужчины и женщины, ясно уже из второй главы нашей книги, определяющей различия степени мужественности и женственности между отдельными частями тела и свойствами одного и того же существа.

Существование в одном индивидууме совместно мужественности и женственности не следует, однако, понимать в смысле полной или приблизительной одновременности этих элементов. Надо помнить, что в каждом индивидууме имеются колебания между мужчиной и женщиной. Эти колебания могут быть очень значительны и почти незаметны, но все же они имеются в каждом индивидууме и при известной силе своей влияют даже на внешний вид человека. Так, например, некоторые люди чувствуют в себе по вечерам больше мужественности, чем утром.

Такого рода колебания, мерцание мужских и женских элементов, бывают правильными, в большей или меньшей степени, и напоминают явления земного магнетизма. Эти явления совсем недавно привлекли внимание исследователей, благодаря чему пока нельзя еще определить границ огромного числа явлений, сюда относящихся.

Внешние воздействия, главным образом половой характер окружающей среды, надо полагать, вызывают проявления такой неправильности колебаний. Без сомнения, они отчасти обуславливают те странные феномены – явления «взаимодействия», которые играют в психологии толпы столь значительную роль и которым до сих пор не было уделено должного внимания.

Бисексуальность проявляется психологически не в один момент, а в целом ряде моментов, последовательно сменяющих друг друга. При этом безразлично, подчинены ли временные различия половой характеристики закону периодичности или же они не повинуются ему, заметна ли в колебании в сторону одного пола большая амплитуда, чем в сторону другого, или же обе амплитуды равны между собой.

Не прибегая к опыту, можно сказать теоретически, что принцип половых промежуточных форм дает возможность установить наилучшее характеристическое описание индивидуумов: должно отыскать процентное отношение в каждом индивидууме «М» и «Ж» и определить угол колебаний, на который каждый из них способен. Чтобы не задерживать ход дальнейшего исследования, необходимо сейчас же разрешить этот вопрос.

Его сущность заключается в том, надо ли сначала исследовать богатую область половых промежуточных форм, многообразие полов в духовной форме и достичь в некоторых пунктах полного определения отношений – или же необходимо установить и закончить психологическую конструкцию «идеального мужчины» и «идеальной женщины» и уже после этого обратиться конкретно к разным возможностям их эмпирического соединения друг с другом, с тем чтобы уже после этого проверить, насколько эти, полученные дедуктивным путем, картины соответствуют действительности.

Первый путь – путь индукций и анализа, второй – дедуктивно-синтетический, обладающий преимуществом формально-логической строгости. Я не хочу пользоваться здесь вторым путем, так как каждый в состоянии самостоятельно применить к жизни теорию двух уже установленных нами типов. Первый же, индуктивный, путь я отвергаю на том основании, что множество повторений и предварительное изучение половых промежуточных ступеней параллельно с живыми воплощениями их отняли бы чересчур много времени, не принося пользы. Поэтому и ход моей работы определяется другим соображением. Ни морфологическое, ни физиологическое изучение я не ставлю своей задачей. Тщательно рассматривая и всесторонне изучая принцип промежуточных ступеней, я подхожу к нему с биологической точки зрения. Первую часть этой

работы представляет упомянутое исследование промежуточных ступеней, а вторая занята всесторонним психологическим анализом «М» и «Ж». Установить конкретные случаи, применяя и сравнивая их с выведенными результатами, каждый может с легкостью сам. Здесь придется остановиться на некоторых пунктах, для выяснения нескольких общеизвестных особенностей, которые сами по себе не входят в ближайший анализ.

Встречаются женоподобные мужчины, стремящиеся к браку (во избежание недоразумений прибавляю: не нуждающиеся в средствах): женятся они рано, причем отдают предпочтение жене-знаменитости – поэтессе, художнице, певице и т. д. Такие мужчины отличаются от других большим физическим тщеславием. Бывают мужчины, которые специально отправляются гулять, чтобы себя показать; прототипом таких мужчин считается Нарцисс. Такого рода мужчины уходят в заботы о своей одежде, о причёске, о том, как они выглядят в данный день, о положении своей фигуры в данный момент... Они внимательны к взглядам, брошенным на них прохожими. Наоборот, у мужественной женщины замечается полное пренебрежение к своему внешнему виду.

Как фатовство мужчин, так отчасти и эмансипация женщин подтверждает увеличение числа гермафродитов. И эти явления серьезнее «простой моды», хотя и вообще за этими словами о «моде» скрываются часто более глубокие причины.

Чем более женщина женственна, тем меньше понимает она мужчину, тем сильнее он будет влиять на нее своими половыми особенностями и тем более она будет чувствовать его как мужчину. Это основано на том соображении, что чем больше в женщине «Ж», тем легче ей воспринять свою противоположность. Зато чем более в мужчине «М», тем дальше он от понимания женщины. Вот почему «знатоки женщин» – сами наполовину женственны, и такие мужчины всегда умеют лучше «цельных мужчин» обращаться с женщинами, ухаживать за ними.

Хочу остановиться на некоторых выводах из этого принципа, являющегося далеко не бесполезным, как мне кажется, для педагогики. Всеобщее признание как этих, так и приведенных раньше фактов должно бы прежде всего повлиять на индивидуализацию воспитания. Даже сапожник, снимая мерку с ноги, больше

индивидуализирует свое произведение, чем наши воспитатели в семье и школе, не сознающие до сих пор своего нравственного долга. Ведь до сих пор половые промежуточные формы (в особенности у женщин) воспитываются с крайним приближением к идеальному типу мужчины и женщины! Это – пытка, духовная ортопедия в полном смысле этого слова. Этим не только подавляют, но даже уничтожают в самом зародыше живые ростки. Благодаря всему этому создается искусственность и притворство.

Долгое время наше воспитание подводило под одну мерку: все рождающееся с мужскими половыми органами и под другую – все обладающее женскими органами.

Еще в раннем возрасте «мальчиков» и «девочек» наряжают в разные платья, строго разделяют их преподавание, игры, занятия и т. д., не принимая во внимание всех промежуточных форм пола. Однако природные задатки, «детерминанты», особенно сильны в таких исковерканных людях. Часто это замечается еще до периода зрелости: так, нередко мальчики, любящие играть в куклы; или девочки, охотно принимающие участие в диких играх мальчиков. Но с наступлением половой зрелости выступают подавленные воспитанием задатки природы: мужественные женщины пьют, курят, носят похожую на мужской костюм одежду и т. д. Женоподобные мужчины, наоборот, оказывают чрезмерно много внимания своему костюму, беседуют о туалетах с женщинами, носят длинные волосы и т. д.

Как девочки, так и мальчики страдают под давлением все уравнивающего воспитания. Боюсь, однако, что в особенности по поводу девочек возникает в мозгу у многих пассивное сопротивление. Необходимо прежде всего убедиться в ложности распространенного и поддерживаемого авторитетами мнения, что «среди женщин нет различий» и «кто знает одну – знает всех».

Правда, надо согласиться, что в существах, стоящих ближе к «Ж», нежели к «М», то есть среди «женщин», меньше своеобразных различий, нежели среди «самцов», которые значительно отличаются между собой не только среди людей, но, как доказал Дарвин, и в царстве животных обладают большой изменчивостью. Существуют все же различия и среди женщин. Этот холеный взгляд на одинаковость женщин происходит отчасти потому, что каждый мужчина знакомится ближе всего преимущественно с одной группой женщин, которые, конечно, очень сходны между собой. Часто и от женщин приходится слышать, что «все мужчины на один лад». И это говорит только о том, каких

именно мужчин знали эти женщины.

Существование различных ступеней «М» и «Ж» в одном организме, признанное нами как основной принцип научной характерологии, имеет одновременно серьезное значение для специальной педагогики.

Как относится анатомия к физиологии, так относится и характерология к психологии, в которой имеет серьезное значение только «теория актуальности».

...Пройдет еще много времени, пока официальная наука перестанет смотреть на занятие физиономикой как на нечто безнравственное. Однако, оставаясь сторонником психофизического параллелизма, многие считают физиономистов шарлатанами, как это было и с исследователями в области гипноза. Но почти каждый человек бессознательно является физиономистом, и едва ли можно найти выдающегося человека, который не был бы физиономистом сознательно. Часто приходится от людей, не признающих физиономику наукой, слышать: «Это у него на лице написано». Портреты выдающегося человека, как и преступника, заинтересовывают всех без исключения.

...Я предполагаю, что каждый человек признает физиономику в той мере, в которой он, независимо от опыта, применяет ее. Этот не замеченный Кантом факт только подтверждает, что взаимоотношение между психическим и физическим не может быть обосновано научно. Закономерную связь духа с материей приходится признать за основной принцип. Определять более детально эту связь, очевидную... для каждого, остается религии и метафизике.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Ширина бедер является верным и общеупотребительным критерием процентного отношения «Ж» в данном индивидууме; абсолютная же ширина таза, то есть расстояние между бедренными костями, не может служить таким признаком.

2

При упоминании о постоянстве полового вкуса мужчины или женщины прежде всего выступает предпочтение известного цвета волос у другого пола. Там, где это предпочтение так ярко выражено, надо предположить глубокие корни, от которых оно зависит.

Купить: <https://tellnovel.com/otto-veyninger/pol-i-harakter-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)